

Глядя на печальный и заплаканный вид матери и жены, даже если Ан Фугуй был мужчиной средних лет, которому было уже за сорок, он все равно не мог удержаться от слез.

"Мама, Сяоли, девочка, это все папа виноват! Это папино невежество, и это потому, что папа слишком бесполезен, поэтому он будет наказан, и у семьи будет так много денег..." Ан Фугуй с раскаянием использовал свою ладонь, чтобы яростно ударить по щеке, и раздался громкий шлепок, который напугал всю семью, и быстро заставил Ан Фугуя успокоиться.

"Папа, хорошо, что ты можешь это исправить. Тебе не нужно винить себя. Один миллион. Хорошо, что можно усвоить урок, чтобы вся наша семья могла исправить". Ан Ран нежно взяла ладонь Ан Фугуя и тихо сказала. "Папа, я, бабушка и моя мама ждем, когда ты выйдешь. Когда придет время, мы извинимся перед семьей дяди и тети и вернем все, что задолжали им за эти годы."

Неважно, насколько плох ее дядя сейчас, но долг, причитающийся в прошлом, должен быть возвращен. Однако после того, как все было кончено, они не хотели видеть этого родственника. На этот раз в ней произошла перемена. Если бы осталось без ее изменений, думала она, конец их семьи и конец семьи ее тети действительно был бы таким же, как сюжет в романе. . ее родители, ее мать и ее бабушка все умрут, а семья ее тети разорится и распродаст все свое семейное имущество в неудобной для нее стране. Но ее добрый дядя... Можно получить и славу, и богатство, не только деньги в руках, но и имя хорошего сыновья. Правда... дома плохо.

"Ну! Когда папа выйдет, папа должен пройти реабилитацию и стать новым человеком! Он никогда больше не сможет найти общий язык с группой друзей. Когда папа выйдет, он должен пойти на работу и хорошо работать..."

Увидев, что ее семья изменилась за это время, Ан Ран почувствовала облегчение. К счастью, ее семья все еще может быть спасена. Поэтому, вернувшись домой, Ан Ран сразу же использовала хакерские навыки, вторглась в мобильный телефон владельца ресторана горячих горшков и своего дяди, и получила все доказательства.

Как она и ее бабушка догадывались, речь действительно шла о ее дяде. И, из мобильного телефона дяди, она также узнала, что их старый дом действительно стоил больших денег. В то время ее семья была крепкой, поэтому земля их старого дома была намного больше, чем у других людей. Более того, это не просто большой участок. Старый дом их дома по-прежнему опирается на горы и воду. За домом есть не только чистый природный огород, но и озеро. Это определенно лучший пейзаж в деревне! Именно потому, что территория достаточно большая и пейзаж достаточно хорош, ее старый дом является самым ценным. Потому что их красивый сельский город скоро превратится в курорт, а старый дом, вероятно, будет продан...

"Два или три миллиона?" Госпожа Ан и Линь Ли готовятся найти агента, который может продать дом. В результате, телефон агента еще не звонил, поэтому они получили такую новость от Ан Ран! Их старый дом находится на участке застройки, который планируется превратить в курорт. Поэтому их старый дом можно продать как минимум за два-три миллиона!

Видя, как Ан Ран мягко кивнула и дала утвердительный ответ, госпожа Ан и Линь Ли все еще не могли в это поверить.

"Хорошая внучка, откуда ты это знаешь?"

"Да, Ан Ран, ты не шутишь с нами, просто старый дом в деревне, можно продать за такие большие деньги?"

Видя, как ее мать и бабушка спрашивают себя об этом, Ан Ран приняла это как должное и призналась им. Изначально она не планировала лгать своей семье. В конце концов, ей все еще приходилось полагаться на свою хакерскую технологию, чтобы создать свою семью, и они больше не будут относиться к ней как к ребенку. Пусть она будет дома и говорит более весомо!

После того, как Ан Ран закончила, госпожа Ан и Линь Ли были потрясены! Ни одна из них не смотрела на свою внучку и дочь в недоумении. Они знали, что их ребенок очень умный, но они никогда не думали об этом! Их ребенок может быть таким умным!

"Внучка, почему ты такая сильная..."

"Ран Ран, ты имеешь в виду... может ли наша семья не потерять деньги?!"

Стоя лицом к лицу со своей гордой и взволнованной бабушкой и матерью, Ан Ран кивнула с улыбкой, но быстро сказала своей матери и бабушке с серьезным лицом, что ее поведение незаконно и не может быть известно другим. Поэтому об этом вопросе они не должны говорить.

"Внучка, ты можешь быть уверена, что этот вопрос не будет известен никому, кроме нашей семьи".

"Ран Ран, как следует передать собранные тобой улики в полицию, чтобы твой отец мог благополучно вернуться и сурово наказать нечестивцев?"

Слушая вопрос матери, Ан Ран мягко поджала губы. На этот вопрос у нее действительно есть контрмера...

"Бабушка, мама, позвольте мне сделать все дальше. Вам не нужно ничего делать. Когда мне будет нужно, чтобы вы что-то сделали, вы начинайте действовать".

"Хорошо, наша внучка такая умная, бабушка слушается тебя!"

"Ран Ран, моя мама тоже тебя слушается!"

Как и желала Ан Ран, ей удалось добиться того, чтобы мать и бабушка больше не относились к ней как к ребенку, и она преуспела, взяв под контроль право говорить дома. Поэтому, чтобы позволить собственному отцу скорее выйти из следственного изолятора, Ан Ран начала действовать без промедления. Она считала, что раз дядя ее семьи уже использовал общественное мнение Интернета, чтобы запятнать их семью, то она должна править по-своему, своими методами.

"Муж, ты сказал так: старый дом в руках умирающей старухи должен быть нашим?" После ужина Ху Нань и Ан Дачжуан лежали на кровати в хозяйской спальне, болтали, смотря телевизор, и выглядели очень необычно.

"Ну, на этот раз они точно продадут старый дом". Ань Дачжуан фыркнул, его лицо было полно гордости.

Для этого бюро, которое он создал, хотя он и потратил немного денег, а также открыл ресторан горячих блюд со своими друзьями, но после того, как компенсация и старый дом были бы получены, он получил бы чистую прибыль в миллионы.

"Ты сказал, что наш старый дом действительно можно продать за два или три миллиона?"

"Ну, я точно могу его продать. Земля у нашего старого дома хорошая. Говорят, что застройщику очень нравится наша земля, мол, она хороша для фэн-шуй. Боюсь, что когда придет время, я получу не только два или три миллиона". Своей жене Ан Дачжуан, конечно же, говорит правду обо всем.

Как только Ху Нань услышала, что старый дом можно продать за такую сумму, она тут же улыбнулась и прищурилась, все ее лицо было полно волнения. "Этот старый дом в деревне может продать за такую сумму, наша семья действительно собирается сделать состояние!"

Разговаривая, Ху Нань вспомнила о пикантном стиле миссис Ан, и немного нерешительно спросила: "Муж, ты сказал, что на случай, если старушка узнает об этом, ты сделаешь это..."

"Расслабься, она уже знает". Ан Дачжуан не особо беспокоился и улыбался, он не воспринимал этот вопрос всерьез.

"Что? Старуха уже знает? Тогда, если вдруг она придет к нам домой, сходи в наш супермаркет..."

Столкнувшись с беспокойством Ху Нань, Ан Дачжуан гордо улыбнулся. "Они не осмелятся устроить неприятности сейчас, а если осмелятся снова, я продолжу записывать видео и размещу его на нашем форуме в уезде Сяхэ..."

С этими словами Ан Дачжуан улыбнулся и рассказал, как он разобрался с госпожой Ан и Линь Ли. Слушая слова мужа, Ху Нань, над которой издевалась пожилая дама, почувствовала себя очень счастливой. Она не чувствовала, что ее муж не почтительный, а наоборот, хотела пойти на форум, чтобы посмотреть, как пожилая дама была продана группой.

"Хаха, я должна пойти и посмотреть на это с любовью!" Сказав это, Ху Нань была так взволнована, что пошла в комнату Ху Кэсинь за планшетом. Затем она открыла форум уезда по словам Ан Дачжуана, и сразу перешла к сообщению темы, в которой обсуждалась ее свекровь.

В результате, открыв раздел сплетен на форуме, она обнаружила, что не видит сообщения, проклинающего ее собственную злую свекровь, а видит: [Я официант в ресторане \*\*\*\*. Поскольку я не могу справиться со своей совестью, я решил встать и раскрыть всю правду. Пожалуйста, приходите и посмотрите. Горячо!]

Ху Нань посмотрела на сообщение, которое было выделено жирным шрифтом, а цвет заголовка был особенно привлекательным. Она немного неуверенно сказала: "Муж, этот ресторан горячих горшков \*\*\*\* - это ресторан, в который инвестирует наша семья?"

"Да?" Ан Дачжуан выслушал слова Ху Нань и подсознательно посмотрел на планшет. В результате он был ошеломлен. В сердце Ан Дачжуана появилось зловещее предчувствие, он быстро выхватил планшет из рук Ху Нань, а затем нажал на сообщение.

В результате он увидел, что он и владелец ресторана горячих блюд сформировали мошенничество со старым домом. Все вещи были четко написаны другими людьми, и также отправлено видео наблюдения за тем, как Ан Фугуй идет в ресторан горячих блюд и "разбивает магазин, чтобы избить людей".

Лицо Ан Дачжуана сразу побледнело, его мозг помутнел. В это время в его голове было только одно впечатление - закончено!

Той ночью, сообщение с форума округа Сяхэ было в огне! И дело семьи Ан также стало

известно жителям уезда! Изначально уезд Сяхэ был небольшим, и люди в уезде были более или менее знакомы друг с другом и дружили. Именно по этой причине все в уезде будет передаваться из уст в уста, так что все будут знать.

Так, всего за одну ночь две злобные женщины, госпожа Ан и Линь Ли, которых все еще ругали, вдруг превратились из злых сил в несчастных жертв. Ресторан горячих блюд также стал черной лавкой, куда все звонили. И Ан Дачжуан также заменил старушку Ан и Линь Ли, и стал объектом чужой ругани. И из-за его особого статуса, старую госпожу Ан и Линь Ли ругали гораздо больше! В конце концов, сейчас эпоха сыновней почтительности. Ан Дачжуан, будучи сыном, выставляет свою старую мать за старый дом, а родного брата отчаянно замышляет посадить в тюрьму? Как может такой мерзкий поступок не вызывать отвращения или презрения?

<http://tl.rulate.ru/book/63598/2260879>